6 коп.

В. ДРУЖИНИН

МОЛОКАНЕ

ПРОТИВ СЕКТАНТСТВА

ПРИБОЙ · 1930 ·

В. ДРУЖИНИН

МОЛОКАНЕ

ЧЕМУ УЧАТ МОЛОКАНЕ.

Ровно полтораста лет тому назад, в царствование императрицы Екатерины второй, в городе Тамбове произошло громкое событие. На главной улице города часов в десять утра появилось странное шествие. Семьдесят бородатых крестьян в белых одеждах, с пением божественных псалмов, двигались к базарной площади. Впереди всех выступал с библией в руках известный тамбовскому крестьянству проповедник— портной дворцового села Уварова — Семен Уклеин. Дойдя до базарной площади, колонна остановилась, и Семен Уклеин перед толпой произнес речь. «Настало время, — заявил он,— истинным христианам освободиться от греха и пойти по праведному пути. Этот путь указываю вам я, Семен Уклеин, наделенный великой благодатью божьей. Посмотрите кругом, христиане, — что вы увидите? Сплошной грех, сплошное насилие. Не за грехи ли посланы на нас помещики и попы, которые благословляют притеснения и сами дерут деньги с народа! Наша матушка-царица наверно не знает, как

мы здесь терпим. А бог нам не помогает, потому что не служим его невидимому образу, а поклоняемся иконам — идолам деревянным, ходим в церковь, исполняем обряды поповские, вместо того, чтобы заслужить прощенье у бога добродетельной жизнью, личным совершенствованием. Нужна ли казенная церковь христианину? Нет. Там и церковь, где собрание верующих, потому что где собрались верующие люди, там и бог. Можете собираться в избах ваших и читать библию, которая написана самим богом. В этой книге — источник для познания бога. Не читая библии, узнать его нельзя. Крещенья церковного и других обрядов не признавайте — надо на молитвенном собрании каяться друг перед другом в грехах — это и будет вместо крещенья, потому что во время покаяния бог сходит на человека. Причащаться мы должны не вином и хлебом — они для души ни к чему, — а чтением писания господнего. Постов церковных тоже не имейте — поститесь воздержанием от злых дел. Икон-идолов не почитайте. Святых и мощей тоже: грех их почитать — они были такие же люди, как мы, и если доброе делали, то для себя. Подражать им следует, но молиться им — грех. Попов у вас быть не должно, а для руководства молением и для чтения вслух библии выбирайте доброго и грамотного человека. Царя и власти почитайте, потому что они от бога, но военной службы и рабства помещи-

кам избегайте, потому что рабство не одобряется богом и основа нравственной жизни — это свобода и независимость от принуждения. Но бороться с насилием силой тоже грех. Восставать против помещиков мы не должны — можно только скрываться от них, как скрывались первые христиане в Риме. Если вас будут притеснять — помните, вера только у нас — духовных христиан — молокан, [1] и только мы наследуем царство небесное . . .».

Так говорил в Тамбове основатель известной секты молокан — Уклеин. Такая же проповедь распространялась и в прочих местах — в Орловской, Саратовской, Астраханской губерниях и Области Донской. Старики в белых одеждах, которые сопровождали Уклеина, были его «апостолы». «Апостолы» эти записали учение Уклеина и составили из него катехизис молоканской веры. Записи эти до сих пор хранятся у молокан и свято соблюдаются той частью молокан, которая осталась верна уклеинским взглядам.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ МОЛОКАНЕ.

Всякая религия создается людьми и объясняется условиями их жизни. Темные, малокультурные люди считают, что все земные горести и блага посылаются божеством и для

[1] Молокане ели в пост молоко и потому были названы так местным населением.

того, чтобы устранить эти горести и приобрести блага, нужно обращаться за помощью к богу. Молоканское учение было попыткой избавиться от крепостного права и обирал-попов не борьбой, а молитвой и покаянием.

Однако наиболее обездоленная часть крестьянства — беднота — не пошла за молоканскими проповедниками. Бедняк в то время боролся с помещиком вооруженной рукой, он шел именно тем путем насилия, который был осужден Уклеиным. То там, то здесь крестьяне громили помещичьи усадьбы и захватывали земли.

Другого важнейшего предписания молокан — чтения священного писания — беднота не могла выполнить в силу своей поголовной безграмотности.

Молоканство приняли люди, которые не так сильно чувствовали помещичий гнет, и к тому же люди грамотные. И действительно, история молоканства (о ней можно прочитать у Покровского в «Истории русской культуры» и у Ливанова в книге «Раскольники и острожники») показывает нам, что в молоканскую секту вошли почти исключительно богатые крестьяне, купцы, городские мещане, торговцы и однодворцы.[1] Вот, например, цифры социального состава молокан Тамбовской губернии сто сорок лет назад.

---

[1] Особая категория дворян, владевших одним двором крестьян.

Купцов в секте	28
Мещан — торговцев и ремесленников . .	34
Однодворцев (тоже занимавшихся торговлей)	1.512
Крестьян крепостных — главным образом из крупных оброчных имений . . .	218
Крестьян государственных	270

Как правило, молоканство распространялось главным образом в тех губерниях, где было больше свободного, непомещичьего населения, где оживленнее шла торговля, где больше было богатых людей. Крупнейшие торговые села и посады, стоящие на больших трактах, как Рассказово и Пески Тамб. губ., Дубовский посад на Волге, Саламатово Саратовской губ. и др., были, да и теперь остались центрами молоканства. Руководителями молоканских общин были почти исключительно богатые люди. Ближайший помощник Уклеина — Швецов — имел стотысячные капиталы, на его мельницах перемалывалось до двухсот тысяч пудов хлеба в год. В Дубовском посаде общиной управляли семь купцов и три мелких лавочника.

МОЛОКАНЕ — СЕКТА БУРЖУАЗНАЯ.

Возникновение секты молокан относится ко времени развития и роста буржуазии в России. Кулаку и купцу крепостное право мешало накоплять богатства. Богатый крестьянин был под постоянной угрозой того, что помещик от-

нимел у него излишки; купцу крепостные порядки не нравились потому, что бедный крепостной крестьянин не мог покупать его товаров. Богатая же верхушка в деревне была еще очень невелика. Государственному, свободному от помещика крестьянину тоже нелегко было выбиться из нужды при тогдашнем строе, хотя среди государственных крестьян и казачьих хуторов богачей было все-таки больше, чем среди крепостных крестьян.

Молоканское учение было хорошо приспособлено для буржуазных слоев. Богатый крестьянин не пойдет против помещика с вилами, т. к. в драке он может потерять свою собственность, и хоть он и был недоволен помещиком, но все-таки жил не так плохо, чтобы вступать в открытую борьбу. Грамотность, обязательная для молоканина, была распространена только среди верхушки секты.

Уповая на «волю бога», кулаки-молокане всеми правдами и неправдами приумножали свои богатства.

И теперь еще у молокан существуют специальные моления на случай деловой поездки, приема должности, освящения нового дома.

Молокане никогда не были революционерами и всегда почитали «царя-батюшку». С помещиками они боролись только молитвой. Однако отказ от церкви и намек на самостоятельное религиозное учение были в те времена большим преступлением. Молокан начали пресле-

довать — их силой приводили к присяге, пороли, ссылали. Правда, все это падало главным образом на крепостных молокан. Купцов и кулаков не решались за это трогать плетью.

НА СВОБОДЕ.

Вскоре (в 1805 году) преследования прекратились. Царское правительство увидело, что преследования молокан делают их в глазах народа «страдальцами» и «мучениками». Молоканам была дана свобода вероисповедания и предоставлены для переселения свободные земли на юге в Таврической губернии, в нынешнем Бердянском окр. УССР. Значительная часть молокан переселилась туда и основала три богатых села: Нововасильевку, Астраханку и Новоспасское. Оттуда часть переселилась впоследствии в Армению и Азербайджан. Нынешний центр закавказского молоканства — с. Воронцовка — недалеко от Ленинакана. В Тифлисе есть Молоканская улица, на которой раньше торговали молоканские купцы. Немало молокан осталось на прежних местах и живет теперь в крупных селах и станицах Нижневолжского края, Северного Кавказа, ЦЧО и степной Украины.

Молоканские села всегда выделялись большим количеством кулаков и крупными хозяйствами, с батраками, машинами и т. п. М. Н. Покровский в «Истории русской куль-

туры» пишет: «Если у южно-русского крестьянина оказывается молотилка, сам он оказывается молоканином». Молоканство как было, так и осталось сектой грамотной сельской буржуазии. В городах молокан теперь очень мало. Их вытеснили евангелисты и баптисты— секты более новые и «современные». Евангелисты и баптисты — это секты новой буржуазии. Они организованы по последнему слову капиталистической техники и для уловления душ у них имеются проповедники и хоры и инсценировки. Молокане же, как секта старого кулачества, более отсталая секта. Молоканские старики-начетчики не признают баптистских новшеств. Они всеми силами стараются поддержать старые обычаи, старый патриархальный бытовой уклад. Однако против засилья стариков вскоре выступила молодежь. В своей секте молодежь была безгласна — старики не давали ей права проповеди и ничем не могли ее заинтересовать. Гораздо веселее и интереснее показалось молодежи у баптистов. Поэтому одна часть молодежи перешла к баптистам, другая, беднейшая, покончила со всякой религией и вступила в ряды безбожников.

МОЛОКАНСКИЕ „ТОЛКИ“.

Молокане всегда отличались большой неустойчивостью своих религиозных убеждений. И сейчас молоканства как единой религии нет.

Молокане распадаются на ряд подразделений — толков. Некоторые толки совсем откололись от общего ствола и ведут теперь самостоятельную линию.

Так часть донских молокан, состоявшая из богатого, монархически настроенного казачества, образовала донской толк. Ссориться с православной церковью было не в ее интересах. Донские молокане признают все церковные обряды — крещение, причащение, исповедь, брак. Только исполняет это все у них выборный пресвитер, а не поп.

Другая часть молокан подпала под влияние немецкой секты штундистов и составила смешанную секту штундомолокан. Из церковных обрядов они удержали крещение водой. Пресвитеры у них проходят обряд рукоположения. Вождем штундомолокан был землевладелец Захаров.

Секта шалопутских молокан считает, что Иисус воплотился не один раз, а несколько. Последние два раза он воплощался в Семена Уклеина и в вождя шалопутов — крестьянина Семена Ефимовича Гуленова.

Лет сто двадцать назад была у молокан секта «общих». «Общие» учили, что у христиан все должно быть общее, и организовали коммуну. Однако руководящая верхушка, состоявшая из кулаков, никакого коммунизма создать не могла — в коммуне начались эксплуатация и притеснения. Наконец коммунары-трудящиеся

вышли из коммуны и образовали новую секту. Коммуна распалась.

В 1833 году выделилась кучка последователей некоего Беловзорова. Беловзоров учил, что близок конец света. Себя он называл пророком Ильей и попытался вознестись на небо. Вознесение однако не состоялось, и «Илья» попал вместо небес в полицию.

Была еще секта субботников, праздновавших субботу, владимирская секта, отрицающая поцелуи на моленье, и много других.

Так молокане метались от одного «божественного» учения к другому и попадали в руки эксплуататоров и полусумасшедших крикунов.

В ДРУЖБЕ С ЦАРЕМ.

Мы уже знаем, для какого слоя было приспособлено молоканское учение и из кого состоял и состоит руководящий актив секты. Возникнув как чисто-кулацкое объединение, оно потом с помощью «божьего слова» сумело повести за собой и темные трудовые массы, но руководство осталось все же за капиталистической частью духоборов.

Мы знаем также, что молокане никогда не были революционной сектой. А после того как они получили в 1805 году свободу веры и новую землю для заселения, после того как они зажили независимо от помещиков и спокойно стали приумножать свое богатство, они превратились в верных слуг самодержавия.

В 1905 году, когда крестьянство выступило против помещиков, молокане не только не были в рядах революции, но помогали царскому правительству подавлять ее. Так в Воронцовке молокане разгоняли толпы татар, собиравшихся громить помещичьи имения.

Они же арестовывали грузинских революционеров-агитаторов и передавали их полиции. Немало молокан состояло тогда в «Русском патриотическом обществе» — известной черносотенной организации на Кавказе.

Монархические чувства молокан ясно обнаружились во время празднования столетия молоканства в том же 1905 году (молокане считают началом секты тот год, когда им была предоставлена свобода веры). Празднование происходило в Воронцовке. Было послано приглашение царю, кавказскому наместнику и всему начальству. Полетели благодарственные телеграммы. На празднике пели молитвы за царя.

Верноподданнические чувства молокан вспыхнули еще ярче во время мировой войны. Сектантский журнал «Баптист» рассказывает об этом вполне откровенно. «Все молодые люди, молокане и баптисты, неустрашимо и бодро вступили в ряды доблестной русской армии и, сражаясь с врагами с беспримерной храбростью и самоотверженностью, полагают жизнь свою за царя и отечество». А кавказские молокане в 1914 году так писали намест-

нику: «Просим, ваше сиятельство, чтобы лучшим сынам нашим по окончании высших учебных заведений предоставлено было право сражаться в армии в офицерских чинах».

ПРОТИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Само собой разумеется, что Октябрьская революция была встречена молоканским активом с яростью. Во время гражданской войны молокане-кулаки боролись против советов с оружием в руках. В Борисоглебском округе ЦЧО — с. Пески и др. — молоканская верхушка принимала деятельное участие в зеленых бандах и собственноручно расстреливала коммунистов. В 1923 году молокане Амурского округа подняли восстание против советской власти. В Закавказье молоканский начетчик Макеев помогал белым свергать советскую власть, будучи членом контрреволюционной организации «Руснацсовет» (об этом прочти у Путинцева «Политическая роль сектантства»). Кулаки-молокане непрерывно вредят социалистическому строительству, ведут злобную агитацию против мероприятий партии и советской власти. Они выступают и против колхозов и против займа индустриализации, против хлебозаготовок и посевной кампании, красных уголков и т. д.

«В Азербайджане, в Ленкоранском уезде, — пишет А. Клибанов в книге «Классовое лицо

современного сектантства», — молокане и баптисты вместе с полусумасшедшим местным кулаком Голяевым объявили населению о кончине мира. И целый уезд бросил все полевые занятия, посевы, скот, ожидая кончины. Кончины, разумеется, никакой не произошло, но посев во всем районе был совершенно сорван».

В Добровольском посаде Московской области молоканские главари грозили поджогом руководителю ячейки воинствующих безбожников, устраивали скандалы на комсомольских собраниях, разгромили красный уголок.

Молокане села Хальмили, в Азербайджане, организованно срывали перевыборную кампанию. Они устраивали около нардома ежедневные молитвенные собрания и всячески старались перетянуть крестьян к себе.

Молокане села Кручинец УССР во время всесоюзной переписи населения отказались дать сведения переписчикам. Объясняли они это религиозными запретами. Таких запретов в молоканской религии до сих пор не было.

Всесоюзный молоканский центр находится в Москве. Там же издавался молоканский журнал — «Вестник духовных христиан — молокан». В этом журнале нет-нет прорываются антисоветские нотки. Так в номере втором за 1928 год помещены такие стихи:

«О ты, избивающий все время пророков...
Все время не признающий бога любви,
О ты, погрязший в пучине пороков,
За это должен гнев понести.

И будет время, когда над тобою
Пронесутся стрелы, глася о войне,
Тебя неожиданно вызовут к бою
И камня на камне не оставят в тебе».

Ясно, что это стихотворение относится ко всему советскому государству, которое борется с религией и с кулаками и потому «погрязло в пучине пороков». Молоканский поэт (И. Пашацкий) видно ждет не дождется, когда заграничные братья во христе пошлют «стрелы» в Советский Союз.

СЛАДКАЯ ПРОПОВЕДЬ ПРИКРЫВАЕТ ЭКСПЛУАТАЦИЮ.

Журнал замазывает классовую борьбу, происходящую сейчас в общинах. Молоканские проповедники вообще не признают этой борьбы. Они говорят, что все молокане — братья и никаких притеснений среди них нет. В действительности же эксплуатации в молоканских селах и общинах не меньше, чем среди остального населения — даже больше, принимая во внимание высокий процент кулаков в молоканских общинах. Но вследствие темноты крестьян-молокан кулаки-руководители еще удерживают влияние среди трудового молоканства. Эксплуатацию своего ближнего они прикрывают сладкой проповедью и евангельскими текстами. Вот напр., как описывает тов. Кондратьев в журнале «Антирелигиозник» за 1926 год старый молоканский центр — село Рассказово:

Большинство молокан — владельцы кустарных кожзаводов. Здесь в каждом доме завод. Раньше на таком заводе было 5—10 рабочих... Ни о каком сектантском коммунизме нет помина. Даже простой благотворительности не наблюдается. Эксплуатация была у них раньше, есть и теперь».

МОЛОКАНСКИЕ КОММУНЫ.

Об одной коммуне — секты «общих» — мы уже говорили. Была у молокан еще одна коммуна — «Синайгород». Однако в этой коммуне богатые руководители ее ввели невероятные притеснения. Для подавления всякого протеста со стороны рядовых сектантов была введена полиция и система шпионажа. Недовольных тотчас же предавали суду. Наблюдение велось не только за работой молокан, но даже... за супружеской жизнью. Понятно, и эта лжекоммуна развалилась подобно первой.

Были другие лже-коммуны. Несколько коммун и сельскохозяйственных товариществ были в Сальском округе Северного Кавказа. Вся власть в них была в руках стариков. Из артелей изгонялось все новое. Молодежь обязана была беспрекословно повиноваться старикам. Ей запрещалось ходить в избу-читальню, посещать кино, тем паче вступать в комсомол. На собраниях рядовым молоканам зажимали рот библейскими изречениями о послушании. Эти коммуны также быстро развалились.

Таких «коммунистов», как кулаки-молокане, нам не надо. Свою ненависть к нашему социалистическому строительству они доказали не раз. Молоканские кулаки никогда не прекращали своей борьбы с Советской властью. В 1930 году во время коллективизации сельского хозяйства Закавказья молоканские проповедники распустили слухи о конце мира и призывали разбазаривать свое имущество. В своей ненависти к рабочему государству кулаки-молокане даже забыли свои разногласия с церковью. Во многих местах они организовали выступления совместно с попами и заправилами других сект. Когда дело доходит до кармана — тогда кулаки будь они сектанты, будь они церковники — найдут общий язык. Ибо цель у них одна: за счет батраков и бедняков приумножать свои капиталы. Кулаков-молокан мы теперь обезоруживаем окончательно, вместе с кулаками всех других вероисповеданий. Одновременно мы разоблачаем их истинную, эксплуататорскую роль перед трудовым молоканством. Не к коммунизму, не к светлой жизни ведут они молокан, а в сторону обратную—в мир неравенства и эксплуатации. Трудовое молоканство скоро поймет, что религия не нужна. Светлую коллективную жизнь оно построит своими руками на новых, безбожных, научных началах.

СОДЕРЖАНИЕ.

А—14. № 13418/Пр.

Ленинградский Областлит № 70163 Тираж 30.000—½ л. Заказ № 3005

Гос. тип. им. Евг. Соколовой, Ленинград, пр. Красных Командиров, 29

ОГИЗ КНИГОЦЕНТР МОСКВА—ЛЕНИНГРАД ОГИЗ